

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

Юлия УСТЮГОВА

Аспирант сектора истории антропологических учений.

Институт философии РАН.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: jules.barsa@gmail.com

ОБРЕТЕНИЕ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ КАК МЕТАНОЙЯ В КОНЦЕПЦИЯХ Р. ЛЭЙНГА И Д. КУПЕРА

В статье автор поднимает проблему личной свободы, обращаясь к концепции метанойи Р. Лэйнга и Д. Купера. На основании идей Лэйнга осмысливается понимание свободы как обретение подлинного «я» путём переживания опыта психического заболевания, которое было введено в поле философского осмысления. На примере схемы метанойи Купера рассмотрен переход от состояния отчуждения и приспособления к свободному самоосуществлению как от неразумия к здравомыслию. Ставится вопрос о критериях нормы и патологии в ходе реализации личной свободы. Обосновывается актуальность дальнейшего развития идей Лэйнга и Купера в аспекте возможности осуществления экзистенциальной метанойи в современном социокультурном контексте.

Ключевые слова: метанойя, личная свобода, Рональд Лэйнг, Дэвид Купер, экзистенциализм, безумие, переживание, отчуждение, социальная дезадаптация, ложное «я»

В разные времена понятие «свобода» представало в различных одеждах. Практически не фигурируя на этапе формирования космологической философии, в античности оно использовалось как политический лозунг, на более поздних этапах становления эллинистической философии – как этическая ценность. В средневековой культуре при полном отсутствии у человека прав и свобод возникает идея личной свободы. Христианство обогащает это понятие новыми содержательными интерпретациями, и оно предстаёт в ином измерении. Хотя человек в то время и занимал неизменное место в обществе и не имел возможности изменить своё материальное, социальное и географическое положение, христианство подарило ему свободу самоопределения. Свобода приобретает онтологический статус, а проблема совместимости существования всемогущего Бога и личной свободы становится ключевой. Позиция христианских религиозных мыслителей в этом вопросе сводилась к тому, что Бог, обладая абсолютной свободой, создал человека по своему образу и подобию и даровал ему потенцию свободы, предоставив выбор реализовывать её или отказываясь. Личная свобода входила в божественный замысел о человеке, свобода обретает божественное онтологическое основание в воле Бога. Богословие единодушно в определении личной свободы как возможности, которую даровал Бог, а мера её реализации зависит непосредственно от личности.

Интересно рассмотреть проблему личной свободы в рамках концепции метанойи, которая являлась ключевой для христианской философии и получила совершенно новую интерпретацию в экзистенциализме Р. Лэйнга и Д. Купера.

Классический религиозный теолог и философ Августин Блаженный определял метанойю как переход человеческого сознания к полному принятию христианского Бога, принятию его креста на себя. Метанойя для Августина – обращение и возвращение к Богу его же усилиями, так как человек не в силах самостоятельно выйти за пределы своей природной конечности. В споре против пелагианской ереси Августин отрицал возможность метанойи собственными усилиями, приобщение к Богу – результат Его благой воли. Согласно Августину, человек, подвластный греху, не может сам преобразиться, устремиться к исправлению своей жизни. Другими словами, личная свобода человека ограничивается божественной властью над ним. «Это контроль бога над человеком через искушение или испытание его дарованной ему свободой» [6].

Свобода в христианстве имеет абсолютный духовный статус и освобождает человека от природной и социальной детерминации. Такое понимание свободы можно прямо противопоставить тому, что предлагается в современной психологии, где реальность свободы обоснована анализом такой характеристики личности, как «невменяемость». Человек, отвечающий за свои действия и их последствия, является свободным, а вменяемость, или условная «нормальность», может считаться её критерием. С точки зрения клинической психологии поведение человека, реализующего

одухотворяющую его личность свободу в христианском смысле, может быть рассмотрено как психопатология.

Проблема обретения личной свободы через психотическое переживание была сформулирована и рассмотрена Рональдом Лэйнгом в его концепции метанойи, которая осмысливается в антропологическом ключе. Рональд Лэйнг, придерживающийся экзистенциально-феноменологического подхода, вынес феномен психического заболевания в поле философского осмысления, затрагивая фундаментальные вопросы человеческого существования: «Задача экзистенциальной феноменологии состоит в прояснении того, чем является “мир” другого и его способа бытия в нём» [5, с. 16]. Концепция метанойи, занимающая центральное место в его философии, трактуется как перерождение, мучительный путь обретения истинного «я» через психоз.

Религиозную и экзистенциальную концепции метанойи сближает понимание личной свободы как трудного испытания для человека, обрекающего его на постоянный духовный труд и борьбу, делающих эту свободу подчас невыносимой. Не случайно Лэйнг проводит параллель с Новым Заветом и заимствует религиозную терминологию. Переживание психически больного он сопоставляет с мистическими религиозными переживаниями. И то, и другое, по его мнению, выражает естественный путь обретения своего подлинного «я» и обретение личной свободы: «Если род человеческий выживет, то люди будущего, я думаю, будут рассматривать нашу просвещённую эпоху как истинный Век Тьмы. Скорее всего, они отнесутся к этой ситуации с большей долей иронии, чем мы. Вероятно, они посмеются над нами. Они поймут, что так называемая “шизофрения” – это одна из форм, в которой, часто при посредстве обычных людей, свет начал пробиваться сквозь наши наглухо закрытые умы» [2, с. 290].

Экзистенциальная метанойя, предполагающая уход от социума в мир личных переживаний и индивидуального опыта, сопряжена также с чувством хаоса, в котором отсутствуют знакомые ориентиры и исключается действие по общепринятым схемам. Это сложное, подчас мучительное поисковое путешествие всегда уникально, каждый человек в нём подобен первопроходцу. Освобождающим является преодоление потерянности и страха в акте отчаяния. Это своеобразный аварийный выход их тупика, в котором человек оказывается по причине деструктивных паттернов межличностного опыта переживания. Будучи сторонником интерперсонального подхода, Лэйнг полагает, что психическое заболевание – не столько проявление изначально заданной «патологической» личностной структуры, но коммуникационная модель, заданная в детстве. Шизофрения рождается из онтологической неуверенности, в которую человек оказывается загнан подчас самыми близкими людьми. В результате разнообразных видов деструктивного взаимодействия онтологически неуверенная личность начинает испытывать тревогу и бояться реальности, которая начинает восприниматься как угрожающая, преследующая. Потеря оснований бытия

приводит к формированию ложного «я» и далее к психотическому приступу, который Лэйнг определяет как прорыв, акт отчаяния. Человек в таком состоянии на самом деле защищает свою автономию, стремясь отгородиться от внешней среды. Однако чем больше он отрицает реальность и погружается в хаос, пустоту своего собственного внутреннего мира, чтобы сохранить свою автономию, тем больше это, наоборот, разрушает «я», так как подлинное «я» не может существовать вне коммуникации.

Из этого путешествия не всегда можно вернуться назад, успех метанойи не гарантирован никому. Чтобы переродиться, вернуться во внешний мир обновлённым, способным функционировать на более высоком уровне, необходимо, по мнению Р. Лэйнга, чтобы светский психотерапевт взял на себя роль проводника, который не даст человеку безвозвратно погрузиться в инобытие. Традиционная психиатрия предлагает лечение, представляющее собой грубое вмешательство в процесс глубинных человеческих переживаний, который Лэйнг считает естественным путем к освобождению и обретению онтологической уверенности и защищённости.

В концепции метанойи Р. Лэйнга выражена стратегия по освобождению человека, имеющая позитивное содержание при условии, что факт психического заболевания не будет восприниматься социумом как катастрофа, расстройство, патология. Следует, наоборот, направить, помочь развитию этого революционного процесса открытия собственного «я» вместо того, чтобы приостанавливать его.

В работе «Расколотое Я» главной задачей экзистенциальной феноменологии Лэйнг называет описание внутреннего опыта личности и определение его места в контексте «бытия-в-мире» [5, с. 16]. Метанойя трактуется им как акт трансцендирования самого себя, или обнаружение в себе всего сущего. Переживание «бытия-небытия» Лэйнг называет важнейшим измерением, так как оно освобождает человека от страха перед «ничто». Приспособление к реальности, напротив, толкуется как предательство своей истинной сущности, является в высшей степени ненормальным. Сфера свободной фантазии, спонтанности играет ключевую роль в функционировании человеческой психики.

Здесь возникает вопрос: что считать нормой и патологией в процессе реализации личной свободы человека и каков предел этой свободы?

Возвращаясь к христианской метанойе, можно сказать, что она предполагает необратимую экзистенциальную трансформацию, не просто поведенческие перемены, но кардинальный поворот в мировоззрении и действия в соответствии с ним. Метанойя в христианстве – это путь, истинность которого должна быть проверена. В современности со стороны социума можно наблюдать дружественное отношение к христианской метанойе как к некому «безопасному» человеческому проявлению. Экзистенциальная метанойя, осуществляемая через опыт психического заболевания, по-прежнему определяется как переход от здравого смысла к неразумию, но не как специфический модус существования человека на пути обретения

личной свободы. Концепция метанойи является альтернативой натуралистическим установкам в психиатрии, которая как часть медицины нуждается в приведении к норме. Разрушение личного опыта Лэйнг отождествляет с социализацией и адаптацией, которые начинают формирование «ненормального» постепенно с самого детства. Психическое заболевание здесь выступает естественным этапом на пути к выздоровлению. В концепции метанойи Лэйнга совмещены философское обоснование психического заболевания и социальная критика.

Дэвид Купер, развивающий идеи Рональда Лэйнга, также рассматривал метанойю как процесс, выводящий человека за пределы социальной системы, воскрешая в нём то, что он потерял в ходе воспитания и образования. Купер также трактовал психическое заболевание как уникальный опыт и борьбу за автономию «я», которое противопоставлено пассивности, примирению с опустошённым существованием, уходу от самого себя. Развивая концепцию Лэйнга, Купер радикально воспринял идею обретения личной свободы. Проникнувшись также идеалами марксизма, он выдвинул призыв к «освобождению безумия», действиям без подавления личности со стороны социальных институтов. Размышляя об экзистенциальном подтексте безумия, Купер делает акцент на прикладную сторону проблемы, сосредотачивается на её социальном аспекте. Традиционная психиатрия, по его мнению, озабочена интересами «нормальных» людей и осуществляет насилие по отношению к человеку, вставшему на путь экзистенциального самоосуществления.

Уникальный опыт человека инвалидируется большинством и приводит к тому, что его состояние идентифицируется как ненормальное, а он сам как психически больной. Он начинает рассматриваться не как субъект, а как вещь, которой отказано в активности. Хотя, по мнению Купера, человек в попытке восстановить свою целостность и в борьбе за освобождение от принуждения демонстрирует истинное здравомыслие.

Д. Купер дополняет концепцию метанойи Р. Лэйнга, выстраивая четырёхступенчатую схему метанойи. Человек, согласно Куперу, в процессе изменения, идущего от глубин «я», проходит четыре состояния и осуществляет три метанойических перехода.

1. Экнойя – состояние, в котором находится подавляющее большинство людей. Это состояние контролируемо для социума и благополучно для находящегося в нём, так как делает его более успешным. В сущности же экнойя – отчуждение от истинной сущности, от подлинного «я». Такой человек, по Куперу, максимально несвободен, отдалён от своего сознания, предпочитает не переживать опыт метанойи вообще.

2. Паранойя – переходное состояние, в котором появляется вектор на приближение к своему сознанию и происходят первые изменения личности.

3. Нойя – как правило, пребывание в депрессии. Это этап культивирования своего «я», которое становится для человека новым центром. Этот

этап сопряжён с входом человека в пределы собственного сознания и свободной его реализации.

4. Антинойя – переход от ложного, сформированного ранее «я» к автономному «я».

Переход от одной ступени к другой связан с кризисом, который трансформирует личность и даёт возможность существовать с наименьшим отчуждением от своей сущности. «Безумие – это деструктурирование отчуждённых структур существования и реструктурирование менее отчуждённого модуса бытия» [3, с. 152], – подчёркивает он. Именно поэтому, по Куперу, «...безумие – непрекращающаяся революция, в течение всей жизни осуществляемая человеком» [7, р. 38].

Таким образом, экзистенциальная метанойя как индивидуальный опыт – это механизм преодоления онтологической незащищённости, уязвимости и изолированности. Её позитивный исход даёт человеку освобождение от власти ложного «я», поглощающей его реальности. Парадоксальным образом психическое заболевание становится средством сохранения жизненности, обретения собственного голоса.

Метанойя с трудом реализуема в реальной жизни, так как само по себе это состояние не укладывается в нормы социальной реальности. Рассматривая психическое заболевание как вызов, который приводит человека к внутренней свободе, Р. Лэйнг и Д. Купер призывают сознательно переживать этот опыт, вместо того чтобы препятствовать ему. «Тех, кто пытается вырваться и утверждает, что и нам тоже следует это сделать, мы терпим, наказываем их или обращаемся с ними как с сумасшедшими» [4, с. 33]. Экзистенциальная метанойя неизбежно приводит человека к социальной дезадаптации по причине включения хорошо развитых в современности стратегий изоляции от окружающих. Обретение личной свободы посредством проживания опыта психического заболевания – это священный дар и испытание одновременно. Воодушевляет послыл Лэйнга, который, основываясь на собственной теории социальных групп, пишет о революционном значении метанойи, призывает человека к личной ответственности за разрушение ложной позиции приспособления к отчуждённой реальности, так как «всякое изменение в одном человеке индуцирует приспособительные изменения в других» [4, с. 102]. Вслед за Лэйнгом, мы осознаём ограниченность традиционного понимания психического заболевания и глубинный смысл, который оно приобретает в его концепции метанойи.

Список литературы

1. *Августин А. Исповедь* / Пер. с лат. М.Е. Сергиенко. СПб.: Наука, 2013. 371 с.
2. *Власова О.А. Рональд Лэйнг: между философией и психиатрией*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 464 с.

3. Власова О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010. 638 с.
4. Лэйнг Р. «Я» и другие. Узелки. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 224 с.
5. Лэйнг Р. Расколотое «я». М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 345 с.
6. Поломошнов П.А. Свобода и предопределение в религиозной антропологии: ислам и христианство. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-i-predopredelenie-v-religioznoy-antropologii-islam-i-hristianstvo/viewer> (дата обращения: 08.10.2021).
7. Cooper D. The Death of the Family. London: Penguin, 1972. 157 p.
8. Myers K.A. Metanoia and the Transformation of Opportunity // Rhetoric Society Quarterly. 2011. Vol. 41. No. 1. P. 1–18.

ECHOES OF THE EVENTS

Julia Ustyugova

Post-graduate Student at the Department of History of Anthropological Doctrines.
RAS Institute of Philosophy.
12/1 Gonchamaya Str., Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: jules.barsa@gmail.com

GAINING PERSONAL FREEDOM AS METANOIA IN THE CONCEPTS OF R. LAING AND D. COOPER

In the report, the author raises the problem of personal freedom, referring to the concept of metanoia by R. Laing and D. Cooper. On the basis of Laing's ideas, the understanding of freedom is conceptualized as the acquisition of a true "I" through the experience of mental illness, which was introduced into the field of philosophical comprehension. Using the example of Cooper's metanoia scheme, the transition from the state of alienation and adaptation to free self-realization as from unreasonableness to sanity is considered. The author raises the question about the criteria of norm and pathology in the course of realization of personal freedom. The urgency of the further development of Laing's and Cooper's ideas in the aspect of the possibility of implementing existential metanoia in the modern socio-cultural context is substantiated.

Keywords: metanoia, personal freedom, Ronald Laing, David Cooper, existentialism, madness, experience, alienation, social disadaptation, false self

References

1. Aurelius Augustinus. *Ispoved'* [Confession], trans. M.E. Sergienko. St. Petersburg: Nauka Publ., 2013. 371 pp. (In Russian)
2. Cooper, D. *The Death of the Family*. London: Penguin, 1972. 157 pp.
3. Laing, R. «Ya» i drugie. *Uzelki* [The Self and Others. Knots]. Moscow: Institute of General Humanities Research Publ., 2017. 224 pp. (In Russian)
4. Laing, R. *Raskolotoe «ya»* [The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness]. Moscow: Institute of General Humanities Research Publ., 2017. 345 pp. (In Russian)
5. Myers, K.A. "Metanoia and the Transformation of Opportunity", *Rhetoric Society Quarterly*, 2011, Vol. 41, No. 1, pp. 1-18.
6. Polomoshnov, P.A. *Svoboda i predopredelenie v religioznoi antropologii: islam i khristianstvo* [Freedom and Predistination in Religious Anthropology: Islam and Christianity]

[<https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-i-predopredelenie-v-religioznoy-antropologii-islam-i-hristianstvo/viewer>, accessed on 08.10.2021]. (In Russian)

7. Vlasova, O.A. *Fenomenologicheskaya psikhatriya i ehkzistentsial'nyi analiz: istoriya, mysliteli, problemy* [Phenomenological Psychiatry and Existential Analysis: History, Thinkers, Problems]. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2010. 638 pp. (In Russian)

8. Vlasova, O.A. *Ronal'd Lehing: mezhdu filosofiei i psikhiatriei* [Ronald Laing: Between Philosophy and Psychiatry]. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2012. 464 pp. (In Russian)